

Научная статья
УДК 821.35
doi: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-167-170

**КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ РАССКАЗ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ**

Х.М. Теппеева

Кабардино-Балкарский научный центр РАН, Нальчик, Россия

Аннотация. В статье сделана попытка провести контент-анализ художественных текстов о Великой Отечественной войне в карачаево-балкарской литературе. Актуальность исследования базируется на востребованности произведений на военную тему в современном обществе. В статье использованы герменевтический, культурологический методы исследования, несомненно способствующие констатации нравственно-психологического аспекта изучаемых текстов. К основным выводам, сделанным в работе, можно отнести утверждение о том, что художественным текстам карачаево-балкарских авторов о ВОВ характерны антивоенная гуманистическая направленность, репрезентация доблести и отваги, психологизм и драматичность.

Ключевые слова: карачаево-балкарская литература, контент-анализ, жанр, рассказ, Великая Отечественная война

**KARACHAY-BALKAR STORY ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR:
CONTENT ANALYSIS OF ARTISTIC TEXTS**

H.M. Teppeeva

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia

Abstract. The article attempts to conduct a content analysis of literary texts about the Great Patriotic War in Karachai-Balkarian literature. The relevance of the study is based on the demand for works on a military theme in modern society. The article uses hermeneutic, cultural research methods, undoubtedly contributing to the statement of the moral and psychological aspect of the studied texts. The main conclusions drawn in the work include the statement that the literary texts of the Karachai-Balkarian authors about the Second World War are characterized by an anti-war humanistic orientation, representation of valor and courage, psychologism and drama.

Keywords: Karachai-Balkarian literature, content analysis, genre, story, the Great Patriotic War

В карачаево-балкарской литературе динамично развивающийся в 20–30-х годах прошлого столетия рассказ в последующие два десятилетия был вытеснен поэтическим жанром – повлияли исторические, трагические события, связанные с Великой Отечественной войной и политическими репрессиями. «...После 1930-х годов развитие эпических жанров в литературе народов Северного Кавказа несколько ослабло. В предвоенные и военные годы на первый план вышли мобильные формы, и в первую очередь – агитационная, публицистическая поэзия, в предельно эмоциональном и ясном виде выражавшая личное (а через него – всенародное) отношение поэтов к героическим деяниям защитников Отечества, гражданская лирика...» [8, с. 12].

Карачаевцы и балкарцы воевали на фронтах Великой Отечественной войны, в тылу, в партизанских отрядах; самоотверженно сражались и карачаево-балкарские поэты и писатели: Ш. Эбзеев, О. Хубиев, К. Кулиев, К. Отаров, Х. Байрамукова, А. Будаев, С. Хочуев, А. Байкулов, И. Каракотов, Р. Геляев и др. Некоторые из них были военными корреспондентами. Символическими стали строки карачаевского поэта И. Каракотова: «Перо поэта в нужный момент для Родины должно превратиться в меч. Превратив свое перо в меч, я ухожу на фронт» или Х. Байрамуковой, написавшей: «Я ушла на фронт, завернув молодость в шинель» [2].

Центральной темой национальных литератур стал подвиг советского народа в борьбе с фашистскими захватчиками. Военная тематика нашла отражение в произведениях карачаевских и балкарских авторов нескольких поколений – самих участников войны и «детей войны». Произведения писателей – непосредственных участников войны (Кайсын Кулиев, Исса Каракотов, Керим Отаров, Осман Хубиев, Халимат

Байрамукова, Абдул-Керим Байкулов) отмечены экспрессией и патриотическим накалом; «ведущим художественно-эстетическим принципом в поэзии тех лет было изображение войны в настоящем ее выражении – «в крови, страданиях, смерти»... жанрово преобладали развернутые реалистические полотна с лирическими отступлениями и обращениями автора к современникам... или... приближенные к традиционным «песням о храбрых мужах» [9, с. 198]. На это обращают внимание и лингвисты, актуализируя в своих работах вопросы, связанные с использованием воинами-фронтовиками в своей поэзии различных лексических и иных образных средств языка [5; 6; 7].

Второе поколение писателей – «дети войны» (Т. Зумакуловой, З. Толгурова, А. Теппеева, С. Гуртуева, Э. Гуртуева, М. Шаваевой, Х. Шаваева и др.), на себе испытывавшие разрушительную силу войны, это дети с потерянным детством, пережившие нужду, страх и горечь сиротской доли. В отличие от старшего поколения писатели послевоенных лет привносят в литературу свое видение событий минувшей войны. В их творчестве преобладают нравственно-эстетические аспекты, стремление разобраться в сложных взаимоотношениях прошлого и настоящего. Не видевшие войны, они редко касаются непосредственно подвига, более углубляясь в художественный анализ последствий военных потрясений, стремясь через искусство слова выразить правду о войне. Например, в рассказе М. Шаваевой «Атасыны башлыгы» («Башлык отца») повествование о мирном времени вновь и вновь обращает сознание к теме войны. Главная героиня рассказа Керимат никогда не забывала о боли ей причиненной в связи с разлукой с супругом.

Прошли годы, и в самый счастливый момент – на свадьбе сына она думала о том, как долго шла к этому дню, выполняя непосильную мужскую работу. Через историю женщины открываются страницы жизни народа, меж строк прочитывается о доле сотен тысяч таких же несчастных вдов. «Уруш боранча жетип, эр кишилени, ырхы ташланы сибирип кетгенча, элтип кетгенде эрлерин, къарындашларын ашыра тиши-рыуланы кёзлерин жиямукъла кюйдюрген эдиле [10, с. 105] (Война настигла как ураган, унося с собой мужчин, как сель уносит валуны, сколько женских глаз тогда сожгли горькие слезы. Подстр. пер.). Беда обрушилась на каждую семью, пришла в каждый дом, и горские семьи не стали исключением; горечь потерь, привнесенная войной, на всю жизнь оставляет осадок в жизни человека. «Кюнлени биринде Кериматха да къу-угъун келди. Аны юйюне да жияу кирди. Ол къара кийди...Сабийлерин тегерегине жыйып, медальонда солдат пилоткасы бла суратчыкны кёкюрегине къысып жияу этгенин ол къайда унутур?» [10, с. 112] (В один из дней плохая весть дошла и до Керимат. И в ее дом вошла печаль. И она оделась в черное. Ей никогда не забыть того дня, когда она плакала в окружении своих детишек, прижимая к груди маленькую фотографию из медальона солдата в пилотке. Подстр. пер.).

Надо сказать, художественных произведений, посвященных теме Великой Отечественной войны, в малом прозаическом жанре карачаевцев и балкарцев мало. И та небольшая часть рассказов, написанных в 50-е годы, характеризуют народную боль, связанную с тоской по малой родине, репрезентируют национальное сознание в период Великой Отечественной войны. В основе подобных произведений – чувства матерей солдат, женщин-вдов и детей-сирот.

Среди рассказов о войне в истории литературы центральное место, естественно, занимает тема патриотизма и мужества. Примером может служить рассказ Э. Гуртуева «Ёр жол» («Крутая тропа»). Главный герой произведения Мухаммат – смелый, молодой, жизнерадостный человек, устремленный в будущее, но его беззаботное счастливое настоящее жестоко прерывает война. Страшную весть в горном селении услышали по радио, новость прозвучала как гром среди ясного неба. С первых же дней жители села были готовы отправиться на фронт. «Мен бюгон окъуна, тенглерим бла бирге военкоматха кетеме. Сизни аллыгызда туугъан журтум ючюн къанымы жанымы аямай сермеширге ант этеме, багъалы эллилерим» [4, с. 80]. (Я сегодня же со своими друзьями отправляюсь в военкомат. Клянусь вам, что буду сражаться с врагом до последней капли своей крови не жалея себя, дорогие односельчане. Подстр. пер.)

В образе Мухаммата показано мужество и бесстрашие солдат, не сломленных (несмотря на пребывание в немецком плену), готовность отдать свою жизнь ради родных высот, за малую и большую родину. Притворно согласившись на предложение врага перейти на его сторону и поднять знамя рейхстага на вершине горы, Мухаммат, храбрый скалолаз, на самом деле, отдалившись от немцев на расстояние, уничтожил их флаг у них на глазах. Это произведение можно назвать историческим – в нем использован реалистический сюжет о масштабной операции немцев «Эдельвейс»

по захвату Кавказа, и большую роль в разрушении их планов сыграли скалолазы из числа местных жителей.

При осмыслении событий Великой Отечественной войны в произведениях мало-го эпического жанра мастерство писателей проявляется в умении привлекать яркий материал, изображать главное в характерах [3], динамично строить сюжеты, сочетать в повествовании различные языковые средства, передающие подлинную правду жизни и национальный колорит. Плечом к плечу воевали советские солдаты – русский и балкарец. Однажды во время отдыха Александр Иванович предложил Мухаммату папиросы, тот отказался и мечтательно сказал: «Мне бы глоток айрана...». «Да, я тоже бы не отказался от кружки кваса», – ответил Александр Иванович. Здесь маркированы этноментальные особенности каждого из героев, их национальные предпочтения в напитках. Но сейчас у них одна цель – спасти общую, большую родину от врага.

Война – один из самых трагических моментов в истории страны. Кровь и боль, горечь потерь и поражений, ужасы плена и героическое самоотверженное сопротивление. Победа, доставшаяся ценою миллионов жизней. Проза о Великой Отечественной войне представляет собой сложное явление, синтезирующее все оттенки представлений об утверждении и сохранении нравственных основ человеческого существования.

В рассказе М. Батчаева «Кюмюш Акка» («Серебряный дед») наглядно проиллюстрировано, как пожилые родители провожают единственного сына на фронт. Сдержанность родителя в проявлении чувств – это прямое следствие неукоснительного следования канонам этического кодекса карачаево-балкарцев «Тау адет», уважение и дань традициям.

Кюмюш Акка произнес напутственные слова для всех ребят, затем обнял девяти-рых из них, а десятого не заметил (на самом деле сделал вид, что не заметил, – в горских сообществах не принято выказывать на людях свои чувства по отношению к своим детям; его обнимут родители других ребят). Мать Ахмата, веря в приметы о том, что если не проронить вслед уходящему слезу, тот вернется невредимым, еле держивает слезы. Печальна судьба всех героев рассказа М. Батчаева. Баблина не дож-дется любимого, мать больше не обнимет сына, Акка лишен единственной опоры, а друг Ахмата Ибрагим, пытаясь продлить надежду родителям друга на возвращение их сына, пишет им письма от его имени. Единственная мечта старика – услышать об окончании войны, умирая, он просит соседского мальчишку сообщить ему новость о победе. (Кёп жаша, балам...сенден тири жокьду тенглерингде ...Уруш тохтагъанлай, атыл манга ... Атылып кел да къабыр ташыма: «Тохтады!-де да къычыр. Мен эшитир-ча къычыр, унутуп къойма, тынч жаталлыкь туююлме, ол сёзюнню эшитгинчи...»). [1, с. 104] (Живи долго, дитя, ты самый смелый среди сверстников ...Как только закончиться война, беги ко мне... Прибеги к моей могиле и крикни: «Закончилась!»). Крикни так, чтобы я услышал в могиле, не забудь, я не смогу спокойно лежать в могиле, пока не услышу этих слов. *Подстр. пер.*)

Таким образом, карачаево-балкарская проза о Великой Отечественной войне в самых разнообразных формах охватила практически все «проявления» суровой действительности. С помощью тропов передаются трагическая сущность войны и беспре-цедентный героизм защитников, обусловленный в первую очередь патриотическим началом.

На концептуальном уровне тексты национальных авторов, как и прежде, выстраи-ваются в соответствии с традиционной схемой бинарного противостояния позитивно-го-негативного, прямую происходящей от привычных для довоенной поэзии соот-ношений классово-идеологического толка.

Список литературы

1. Батчаев М. Х-К. Кюмюш Акка (Серебряный дед) // Батчаев М. Х-К. Мени ююм жулдузлагъа жууукьду (Мой дом близок к звездам). На карач. яз. М.: Эльбрусид, 2012. С. 81–107.
2. Берберов Б. А. Тема войны и мира в карачаевской и балкарской женской поэ-зии. М. : Эльбрусид, 2015.
3. Бетуганова Е. Н. Малые жанры в кабардино-черкесской литературе постсовет-ского периода: тенденции развития. Нальчик : Принт Центр, 2019. 152 с.
4. Гуртуев Э. Б. Ёр жол (Крутая тропа): повесть. На балк. яз. Нальчик : Эльбрус, 1968. 132 с.

5. Кетенчиев М. Б. Функционально-семантический потенциал повелительного наклонения в лирике К. Кулиева // Кайсын Кулиев и современность : мат-лы межвуз. конф., посв. 85-летию со дня рождения поэта. Нальчик : СКГИИ, 2002. С. 104–106.

6. Кетенчиев М. Б. Функционально-семантический потенциал антропонимов в поэзии Кайсына Кулиева // Художественный опыт Кайсына Кулиева в сохранении российской культурной идентичности : мат-лы всерос. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения народного поэта Кабардино-Балкарии К.Ш. Кулиева (1917–1985). Нальчик : Принт Центр, 2017. С. 142–146.

7. Кетенчиев М. Б. О лингвостилистических особенностях поэзии Кайсына Кулиева // Творчество Кайсына Кулиева в контексте мировой художественной культуры : сб. науч. ст. Нальчик : Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. С. 176–185.

8. Узденова Ф. Т. Жанр поэмы в литературах тюркских народов Северного Кавказа : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик : КБГУ, 1999. 22 с.

9. Узденова Ф. Т. Карачаево-балкарская поэзия: к типологии жанра // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 2. С. 195–200.

10. Шаваева М. Ч. Атасыны башлыгы (Башлык отца) // Шаваева М.Ч. Кечерлеми? (Простят ли?): повесть, рассказы. На балк. яз. Нальчик : Эльбрус, 1969. С. 97–114.

References

1. Batchayev M. Kh-K. Kyumyush Akka (Serebryany ded) // Batchayev M.KH-K. Meni yuyyum zhulduzlag"a zhuuuk"du (Moy dom blizok k zvezdam). M.: El'brusoid, 2012. pp. 81–107.

2. Berberov B. A. Tema voyny i mira v karachayevskoy i balkarskoy zhenskoy poezii. M.: El'brusoid, 2015.

3. Betuganova Ye. N. Malye zhanry v kabardino-cherkesskoy literature postsovetского периода: tendentsii razvitiya. Nal'chik: Print Tsent, 2019. 152 p.

4. Gurtuyev E. B. Yor zhol (Krutaya tropa): povest'. Nal'chik: El'brus, 1968. 132 p.

5. Ketenchiyev M. B. Funktsional'no-semanticheskiy potentsial povelitel'nogo nakloneniya v lirike K. Kuliyeva // Kaysyn Kuliyeve i sovremennost': mat-ly mezhvuzovskoy konf., posvyashchennoy 85-letiyu so dnya rozhdeniya poeta. Nal'chik: SKGII, 2002. pp. 104–106.

6. Ketenchiyev M.B. Funktsional'no-semanticheskiy potentsial antroponimov v poezii Kaysyna Kuliyeva // Khudozhestvennyy opyt Kaysyna Kuliyeva v sokhraneni rossiyskoy kul'turnoy identichnosti: mat-ly vserossiyskoy nauchnoy konf., posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya narodnogo poeta Kabardino-Balkarii K.Sh. Kuliyeva (1917–1985 gg.). Nal'chik : Print Tsent, 2017. pp. 142–146.

7. Ketenchiyev M. B. O lingvostilisticheskikh osobennostyakh poezii Kaysyna Kuliyeva // Tvorchestvo Kaysyna Kuliyeva v kontekste mirovoy khudozhestvennoy kul'tury: sb. nauchnykh st. Nal'chik: Redaktsionno-izdatel'skiy otdel IGI KBNTS RAN, 2018. pp. 176–185.

8. Uzdenova F. T. Zhanr poemy v literaturakh tyurkskikh narodov Severnogo Kavkaza: avtoreferat dissertatsii ... kand. filol. nauk. Nal'chik: KBGU, 1999. 22 p.

9. Uzdenova F. T. Karachayevskaya poeziya: k tipologii zhanra // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2008. № 2. pp.195–200.

10. Shavayeva M. Ch. Atasyny bashlyg"y (Bashlyk ottsa) // Shavayeva M.CH. Kecherleми? (Prostyat li?): povest', rasskazy. Nal'chik: El'brus, 1969. pp. 97–114.

Статья поступила в редакцию 01.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 02.12.2021.

The article was submitted 01.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 02.12.2021.